

Гражданская активность в Твери: Структуры, Практики, Акторы

Суви Салменниemi, Университет Хельсинки

Введение

Я хотела бы представить вам результаты исследования общественных организаций, проведенного в городе Твери в 2004 – 2005 годах. Это исследование проводилось в рамках совместного проекта между Александровским институтом (университет Хельсинки) и Центром женской истории и гендерных исследований Тверской государственной университет. Исследование проводили Суви Салменниemi, Дмитрий Бородин, Анна Бородина, Александра Зимина, Олег Белоусов, Анастасия Милая и Игорь Емельянов.

Для исследования отбирались организации, занесенные в реестр общественных организаций. В соответствии с этим реестром в городе Твери зарегистрировано около 628 (шестисот двадцати восьми) общественных организаций. Использовался метод случайной выборки: организации были произвольно отобраны по девяти категориям с тем, чтобы в выборке были представлены различные направления деятельности общественных организаций. Мы собрали 105 анкет, что в статистическом отношении дает нам достаточно репрезентативную выборку по гражданскому обществу в городе Твери.

Сектор общественных организаций в Твери, безусловно, отражает общую картину гражданской организованности в Российской Федерации. Подавляющее большинство российских общественных организаций вообще и тверских в частности работают в сфере социального обеспечения (благополучия) и здравоохранения (Якимец 2002). Некоторые из групп, занимающихся проблемами социального обеспечения, были организованы в ответ на социально-экономические и повседневные проблемы, вызванные переходным периодом экономики. Развал системы социального обеспечения и рост бедности мобилизовали людей на совместное решение этих проблем. Многие общественные организации были учреждены с целью предоставления таких социальных услуг, которые государство и частный бизнес не могли либо не хотели оказывать. Тем не менее, представляется, что переходный период также ограничил коллективные действия, потому что бедность уменьшает шансы на выживание, не говоря уже об участии в общественной жизни. Зачастую выживание на повседневном уровне практически не оставляет ни свободного времени, ни энергии для какого бы то ни было участия в общественной жизни.

Основные характеристики сектора общественных организаций

Изученные организации были сгруппированы по следующим видам деятельности:

Таблица 1. Основное направление / первоначальная сфера деятельности

Направления / сферы деятельности	Количество
Работа среди детей и молодежи	16
Социальное благополучие и здравоохранение	12
Культура и образование	20
Права человека, охрана окружающей среды, женское движение и права женщин ¹	8
Спорт и досуг	11
Профессиональные группы (включая профсоюзы)	8
Политическая деятельность (партии)	6
Группы интересов ²	13
Военное дело, оборона, патриотизм	3
Другое	6
Всего	103

¹ Из них 2 организации по правам человека, 3 женских организации и 3 организации по охране окружающей среды.

² Эта категория получила название, исходя из тех определений своей деятельности, которые дали сами опрошенные организации. Она включает в себя группы, ставящие перед собой задачи защищать интересы тех или иных социальных групп, например, инвалидов, ветеранов и т.д.

Двадцать шесть процентов исследованных организаций были учреждены в советское время, тогда как преобладающее большинство организаций – 74% – были основаны в период с 1992 по 2005 годы. Пик создания общественных организаций пришелся на 1995 – 1999 годы; тогда было основано 46% от общего числа организаций.

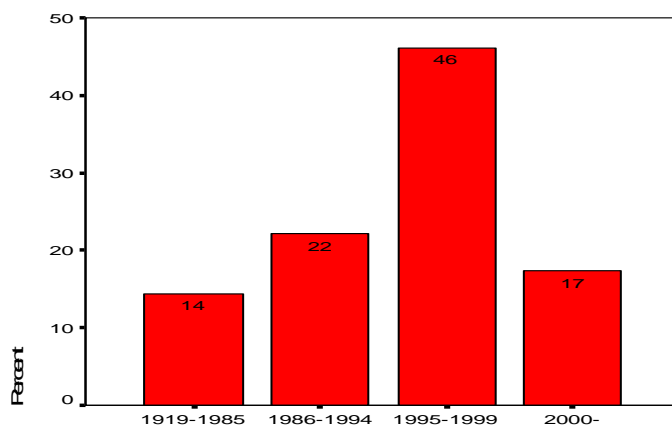

Рисунок 1: Годы основания

Где же члены этих организаций проводят свои встречи?

Таблица 2. Место для встреч

Место для встреч	%
Собственное помещение организации (свой офис)	46
Университет, институт, школа	13
Места для проведения публичных мероприятий ³	12
Дома у одного из членов организации	11
На работе	6
Арендованные помещения	5
Помещения других организаций	2
Библиотека	2
Кафе, ресторан	0
Другое	8

У некоторых организаций имелось более одного помещения для встреч. Подавляющее большинство организаций собирались в своих собственных офисах. Популярными местами для встреч оказались также университеты, школы и институты, дворцы культуры и квартиры членов организаций.

Более половины всех изученных организаций, 61 процент, ответили, что у них есть свой офис. Мы поставили перед собой исследовательский вопрос о том, можно ли сказать, что своими офисами располагают, в первую очередь, «старые» организации, учрежденные еще в советское время, по сравнению с «новыми», основанными в пост – советское время. Анализ показал, что существует статистически подтвержденное различие между старыми и новыми организациями: подавляющее большинство старых организаций имеют свой офис, тогда как почти половина новых его не имеет. Мы полагаем, что старые организации унаследовали те или иные ресурсы – например, свои помещения, – с советских времен.

Более половины исследованных организаций, 57 процентов, не могут платить зарплату своим сотрудникам, тогда как в целом 87 процентов от общего числа организаций могут платить зарплату своим членам общим числом не более 10 (десяти) человек. Исследование организаций гражданского общества в Самаре дало аналогичные результаты (Романов 2002). В каждой третьей организации в Самаре сотрудники не получают зарплату, а в 56 (пятидесяти шести) % от общего числа организаций зарплату получают не более 10 (десяти) человек.

³ К ним относятся, к примеру, Дом офицеров, Дворец культуры и т.д.

Таблица 3. Количество сотрудников, получающих зарплату

Количество сотрудников, получающих зарплату	%
0	56,7
1-2	11,5
3-5	6,7
6-10	11,5
11-20	7,7
20-	5,8
Всего	100,0

Эти данные, казалось бы, говорят о том, работая в общественной организации, много денег не зарабатываешь. Тем не менее, хотя членство в общественной организации далеко не всегда предполагает денежное вознаграждение, оно зачастую облегчает доступ к иного рода ресурсам и привилегиям – таким, например, как поездки за границу, обучающие языковые и компьютерные программы, которые впоследствии могут обернуться денежным эквивалентом на рынке труда.

Согласно выборке, десять организаций отметили, что они получают финансирование из зарубежных источников (от иностранных доноров). Пять из них были не в состоянии платить какую бы то ни было зарплату своим членам, тогда как остальные выплачивали зарплату своим членам общим числом от одного до 20 (двадцати) человек. Интересно, что с точки зрения наличия членов, получающих зарплату, не оказалось никакой статистически значимой разницы между организациями, получающими зарубежное финансирование, и теми, кто его не получает.

Существует статистически значимая связь между наличием оплачиваемого персонала и помещениями: те организации, которые не имеют своего офиса, реже выплачивают зарплату своим сотрудникам. Наиболее профессиональными можно считать те 35 организаций, которые имеют свой собственный офис и выплачивают зарплату своим сотрудникам, тогда как организации общим числом 31, не имеющие ни офиса, ни оплачиваемых сотрудников, можно назвать любительскими. Те из организаций, которые получают финансирование из зарубежных источников, имеют свой офис либо оплачиваемый персонал не чаще, чем организации, которые не получают такого финансирования. Это может свидетельствовать о том, группы, финансируемые из зарубежных источников, вовсе не обязательно являются более профессиональными, чем другие.

Как организации определяют себя

Каким же образом члены организаций определяют свои организации? В рамках данного исследования респондентам был предложен ряд характеристик, из которых они должны были выбрать две, наиболее подходящие для определения их организаций.⁴ В большинстве случаев организации называли себя «общественными организациями» (62%), «негосударственными, некоммерческими организациями» (31%) и «частью гражданского общества» (25%). Превалирование концепции общественной организации, по-видимому, можно объяснить тем, что она представляется респондентам наиболее знакомой, известной еще со времен СССР.

⁴ Респондентам были предложены следующие варианты ответов: мы – негосударственная, некоммерческая организация; мы – часть третьего сектора; мы – часть гражданского общества; мы – общественная организация; мы – партнер государства и бизнеса; мы социальное движение; мы – гражданские активисты; мы оказываем населению социальную помощь; мы – группа взаимопомощи; мы – государственная организация; мы – наполовину государственная, наполовину негосударственная организация; мы – кружок, состоящий из друзей, коллег и членов семьи; иное, какое?

Таблица 4. Описание организации

Описание организации	Количество
Неправительственные, некоммерческие организации	32
Часть третьего сектора	8
Часть гражданского общества	26
Общественная организация	65
Партнер государства и бизнеса	7
Социальное движение	6
Гражданские активисты	5
Мы оказываем населению социальную помощь	6
Группа взаимопомощи	7
Государственная организация	1
Наполовину государственная, наполовину негосударственная организация	6
Кружок, состоящий из друзей, коллег и членов семьи	6
Другое	14

Формы деятельности

К каким формам деятельности прибегают общественные организации? Мы попросили респондентов отметить три наиболее важных формы деятельности, которые используют их организации.

Таблица 5. Наиболее важные формы деятельности

Формы деятельности	%
Организация демонстраций и публичных актов протеста	11.4
Организация забастовок	1.9
Образование и воспитание	60.0
Проведение исследований	9.5
Взаимопомощь	25.7
Установление контактов и осуществление совместной деятельности с городской и областной администрацией	30.5
Установление контактов и осуществление совместной деятельности с политиками города Твери и Тверской области	6.7
Установление контактов и осуществление совместной деятельности с политиками в Государственной Думе	1.9
Установление контактов и осуществление совместной деятельности с центральной администрацией (органами федеральной исполнительной власти)	1.0
Выставление кандидатуры на местных и государственных выборах	10.5
Установление контактов с местными и государственными СМИ	9.5
Составление обращений к политическим деятелям	3.8
Организация различного рода мероприятий	42.9
Оказание социальной помощи	14.3
Юридическое консультирование	7.6
Реабилитация, здравоохранение и здоровый образ жизни	6.7
Защита интересов той или иной социальной группы	4.8
Другое	19.4

Образование оказалось наиболее популярным видом деятельности: в общей сложности 60% от общего числа организаций включили его в перечень основных видов своей деятельности. Представляется, что образование и образовательная работа в целом являются преобладающей формой деятельности для общественных организаций в Российской Федерации. Во многих исследованиях отмечалось особое внимание, уделяемое образовательной работе правозащитными и женскими организациями, а также организациями по охране окружающей среды. Помимо образования и образовательной работы, тверские организации активно проводят разного рода мероприятия (43%), осуществляют совместную деятельность с городской и областной администрацией (31%), а также

занимаются оказанием взаимопомощи (26%). Наименее популярными формами деятельности оказались установление контактов и осуществление совместной деятельности с органами федеральной исполнительной власти (1%), организация забастовок (2%), установление контактов и осуществление совместной деятельности с политиками в Государственной Думе (2%). Эти данные свидетельствуют о том, что, во-первых, не все организации прибегают к протестным формам деятельности, и, во-вторых, что они более расположены работать на местном уровне, чем на федеральном.

Членство

Лидеров организаций попросили оценить распределение членов их организаций по признаку пола. Полученные результаты позволяют предположить, что женщины участвуют в работе общественных организаций больше, чем мужчины.

Таблица 6. Распределение членов общественных организаций по полу

Распределение по полу	%
Больше мужчин	33
Одинаковое количество женщин и мужчин	12
Больше женщин	54
Всего %	100
Количество	105

Женщины численно преобладают среди членов в большинстве исследованных общественных организаций. Лишь в 12% от общего числа организаций женщины и мужчины представлены более – менее равномерно. Если мы исключим из выборки политические партии, то преобладание женщин в общественных организациях усилится еще больше: за исключением политических партий, в **30** (тридцати) процентах от общего числе организаций численно преобладают мужчины, а в **56** (пятидесяти шести) процентах – женщины.

Общественные организации достаточно небольшие по своему размеру. В более чем одной трети организаций (39%) состоят пятьдесят и менее членов, а в 53 процентах от общего числа организаций – сто и менее членов.

Таблица 7. Количество членов в общественных организациях

Количество	%
1-50	39,0
51-100	14,3
101-150	2,9
151-200	5,7
201-250	1,0
251-300	1,9
301-350	1,0
351-400	1,0
401-	33,3
Всего	100,0

Представляется, что небольшое количество членов является общей характеристикой российских общественных организаций. Исследование Романова (2002) в Самарской области перекликается с цифрами по Твери: 45 (сорок пять) процентов от общего числа организаций имеют от 50 (пятидесяти) до 100 (ста) членов, а 39 (тридцать девять) процентов от общего числа организаций – более 100 (ста) членов. В.А. Ковалев (2002) также отмечает, что одной из характерных черт общественных организаций в Республике Коми является небольшое количество членов этих организаций.

Представляется, что поле общественных организаций весьма поляризовано: с одной стороны, большинство организаций имеет весьма скудное количество членов, однако, с другой сторо-

ны, доля организаций, имеющих достаточно большое количество членов – более 400 (четырёхсот) человек – также весьма значительна, достигая 33 (тридцати трех) процентов по Твери. Каковы же виды деятельности малых и больших организаций? Большинство организаций, имеющих пятьдесят и менее членов, заняты в сфере образования и культуры (32%), социального обеспечения и здравоохранения (17%), ведут работу среди детей и молодежи (12%). Организации, в которые входят более 400 (четырёхсот) человек, – это группы интересов (23%), профессиональные группы (17%) и политические партии (14%). Ни в одной из политических партий либо профессиональных групп не состоит менее 50 (пятидесяти) человек.

Мы также ставили перед собой исследовательский вопрос о том, можно ли сказать, что в новые организации, основанные после распада Советского Союза, в целом входит меньше человек, чем в те организации, которые были учреждены в течение советского времени и изначально задумывались как массовые. Различия между пост – советскими и советскими организациями с точки зрения членства в этих организациях статистически весьма значимы. В организациях, учрежденных в советское время, состоит значительно больше членов, чем в новых организациях. Новые организации в целом действуют на местном уровне и не могут привлечь большое количество членов. Тем не менее, с точки зрения распределения членов организаций по признаку пола между советскими и пост – советскими организациями различий не существует. Иными словами, группы, в которых численно преобладают женщины либо мужчины, равным образом представлены среди организаций, учрежденных как в советское время, так и в пост – советский период.

Мы попросили лидеров организаций оценить долю тех членов, которые активно участвуют в деятельности организации. Шестьдесят восемь процентов от общего числа респондентов отметили, что активное участие в работе их организаций принимает меньше половины их членов, а тридцать два процента – что больше половины их членов принимают активное участие в работе организации.

Особого интереса заслуживают стратегии поиска новых членов. Они могут пролить свет на связи между формальными организациями и личными (неформальными) социальными сетями. Россию зачастую характеризуют как «общество социальных сетей», в котором личные связи и социальные сети играют весьма важную роль. Каким же способом организации находят новых членов (если вообще находят)?

Таблица 8. Наиболее важные стратегии поиска новых членов

Стратегии поиска	Количество
Через частные контакты (друзей, знакомых, членов семьи)	46
Организуя публичные мероприятия	44
Через служебные контакты (товарищи по работе, коллеги, партнеры)	30
Другое	24
Сообщая о деятельности организации в СМИ	21
Мы не ищем активно новых членов	17
Через Интернет	1

Наиболее важной стратегией поиска новых членов оказались частные (личные) контакты в лице друзей, знакомых и членов семьи; 44% от общего числа организаций полагались именно на них. Личные и служебные контакты в совокупности образуют наиболее важную стратегию поиска новых членов: в общей сложности 86% от общего числа организаций используют их при поиске новых членов. Публичные каналы оказались менее важными, хотя и используемыми относительно часто сорока двумя процентами от общего числа организаций; поиск новых членов ведется посредством организации разнообразных мероприятий и привлечения людей для участия в них. Что касается категории «другое», семь организаций отметили, что люди сами к ним приходят и изъявляют желание вступить в организацию, подчеркнув при этом, что сами организации не ищут активно новых членов. Таким образом, доля организаций, не ищущих активно новых членов, увеличивается до 23 (двадцати трех) %.

Эти результаты перекликаются с данными, полученными по неправительственному сектору в Эстонии. Среди эстонских организаций поиск новых членов также активно велся либо среди

друзей, знакомых и родственников членов организаций, либо за счет проведения публичных мероприятий. Примерно одна пятая эстонских организаций также отметила, что они не ищут активно новых членов, что также соответствует результатам, полученным в ходе исследования в Твери. Это позволяет сделать вывод о том, что отсутствие поиска новых членов, с одной стороны, и поиск их посредством частных и служебных контактов, с другой стороны, оказались наиболее общей логикой для пост – коммунистического сектора общественных организаций.

Небольшое членство и значимость стратегий поиска новых членов посредством частных и служебных контактов свидетельствуют о том, что российские организации зачастую выстраивают свою деятельность на основе ранее существовавших социальных сетей. Действительно, можно сказать, что общественные организации являются институциональной формой социальных сетей. Относительно высокие показатели по отсутствию поиска новых членов – 23% по Твери и примерно 20% по Эстонии – указывают на то, что организации строятся вокруг определенного ядра людей, основанного на личных связях, поэтому нет необходимости дополнительно увеличивать количество членов. Социальная сеть, таким образом, стремится помочь себе за счет приобретения статуса общественной организации.

Использование российскими общественными организациями социальных сетей при поиске новых членов отнюдь не является чем-то исключительным или из ряда вон выходящим, исследования по организации социальных движений в западных обществах также обратили внимание на важность социальных сетей для поиска новых членов. Тем не менее, представляется, что между российскими и западными организациями с точки зрения использования социальных сетей при поиске новых членов существует определенная разница. В России частные каналы и личные связи – друзья, знакомые, родственники и члены семьи – играют центральную роль в контексте создания и функционирования российских общественных организаций, тогда как организационными связями – к примеру, поиск новых членов среди других общественных организаций – они, как правило, пренебрегают. Во-первых, ни одна из исследованных тверских организаций не упомянула поиск новых членов среди других общественных организаций как возможную стратегию; во-вторых, россияне вступают в организации гораздо реже, чем жители западных стран, вариантов членства сразу в нескольких организациях оказалось не так много. Таким образом, организационные связи имеют гораздо меньшее значение при поиске новых членов в российском контексте, чем в западных обществах, где организации зачастую ищут новых членов среди других организаций. Частные, межличностные контакты одинаково важны как для России, так и для западных обществ, однако представляется, что их относительная важность в России гораздо больше.

Портрет лидеров организаций

Давайте более пристально посмотрим на характеристики лидеров организаций, поскольку их портрет может выявить важную информацию о тех, кто активно участвует в деятельности общественных организаций.

52 процента от общего числа лидеров организаций в Твери составляют мужчины, а 48 процентов – женщины. Таким образом, несмотря на то, что женщины участвуют в деятельности общественных организаций больше и чаще мужчин, лидерские позиции часто занимают именно мужчины. Если мы сравним эти цифры с участием женщин в большой политике, то окажется, что женщины могут вступить в общественные организации и достичь там лидерских позиций легче, чем на традиционной политической стезе. В Государственной Думе на данный момент всего 9.8 процентов от общего числа депутатов составляют женщины, а в законодательном собрании Тверской области количество женщин достигает лишь 9.1 процента от общего числа депутатов. Напротив, в Тверской городской думе женщин гораздо больше – 26 процентов, однако даже эта цифра значительно ниже доли женщин – лидеров общественных организаций.

Наш анализ показал, что женщины, как правило, возглавляют те организации, в которых среди членов большинство составляют женщины, тогда как мужчины, соответственно, руководят теми организациями, большинство членов которых – мужчины. Тем не менее, ситуация, когда мужчины возглавляют группы, в которых численно преобладают женщины, встречается чаще (25%), чем когда женщины, в свою очередь, руководят группами, в которых преобладают мужчины (всего 9%), кроме того, мужчины возглавляют группы, в которых женщины и мужчины представлены примерно поровну, чаще, чем женщины.

Полученные нами результаты также показали, что среди сектора общественных организаций преобладают люди с высшим образованием: 89 процентов от общего числа лидеров общественных организаций имеют высшее образование. Эта цифра будет еще выше, достигая 91 (девяносто одного) процента, если мы дополним ее теми лидерами, которые имеют незаконченное высшее образование. Таким образом, некоторые из представителей интеллигенции смогли благодаря общественной деятельности приобрести и развить свои профессиональные качества и выжить в новых экономических условиях. Более того, деятельность общественных организаций во многом проходит под эгидой университетов, иных образовательных учреждений и научно – исследовательских институтов. Тринадцать процентов от общего числа изученных организаций при ответе на вопросы анкеты отметили, что они встречаются и проводят свои мероприятия в различных образовательных учреждениях (школах, университетах и т.д.).

Что касается возраста лидеров, то большинству из них – 63% – от сорока одного до шестидесяти лет, то есть они, по сути дела, представляют собой советское поколение. Интересно отметить, что лишь семь процентов от общего числе лидеров моложе тридцати лет.

Таблица 9. Возраст лидера

Возраст	Количество
20 и моложе	1
21-30	6
31-40	18
41-50	39
51-60	27
Старше 60	14
Всего	105

Подавляющее большинство лидеров – 75 процентов – состоят в браке. Лидерам также были заданы вопросы о наличии несовершеннолетних детей, проживающих вместе с ними (включая их собственных детей, внуков и т.д.) Этот вопрос был задан с целью получения информации о временных ресурсах, которыми располагали лидеры. Было бы логично предположить, что наличие несовершеннолетних детей может существенно ограничить возможности участия в деятельности общественной организации (что особенно справедливо в отношении женщин, которые в России традиционно несут основную ответственность за семью и воспитание детей). Исследование выявило следующую картину:

Таблица 10. Количество несовершеннолетних детей, проживающих вместе с лидером

Количество детей	Количество опрошенных
0	55
1	23
2	21
3	4
4	1
10	1
Всего	105

Пятьдесят два процента от общего числа респондентов не имеют несовершеннолетних детей, проживающих вместе с ними. Это предположительно связано с возрастом лидера (большинству их от сорока одного до шестидесяти лет); мы можем предположить, что даже если у них есть дети, то эти дети уже не живут вместе с родителями. Это предположительно оставляет им больше времени для участия в общественной деятельности. Данный вопрос также затрагивался во время тематических интервью. Двое респондентов объяснили свое участие в общественной жизни следующим образом:

Интервьюер: А почему вы сами хотите принимать участие в действиях Центра?

Респондент: Ну, мне самой очень интересно. А потом я очень долго сидела с детьми дома. И даже если не дома, а работала, то все равно мне приходилось быстрее бежать домой, чтобы ухаживать за детьми. А сейчас дети выросли. И у меня появилось много свободного времени. И мне хочется это время употребить для себя, и вот для других людей, как-то так. (Женщина, феминистская организация)

Интервьюер: А как вы считаете, обычно женщины или мужчины больше активны в сфере общественной жизни?

Респондент: В сфере общественной жизни?

Интервьюер: В политике, в общественных организациях?

Респондент: В политике - мужчины. В общественной жизни - больше женщин. И я как бы вижу свою причину, почему больше женщин. Не знаю, может, я не права. Но, женщины, они больше нуждаются в общении. В общении. И особенно когда наступает определенный возраст, когда ты уже можешь, может быть, дети взрослые стали, или еще что-то такое, женщина находит самодовольствие в общественной жизни. Она чувствует, что она нужна, что она может здесь общаться, разговаривать и так далее. (Женщина, служащая местной администрации)

Существует ли связь между количеством несовершеннолетних детей и полом лидера? Анализ показывает, что разница между женщинами – лидерами и мужчинами – лидерами достаточно велика. Шестидесят шесть процентов от общего числа женщин – лидеров не имеют детей, тридцать четыре процента имеют одного и более детей, тогда как цифры в отношении мужчин показывают обратное: 40 % от общего числа опрошенных мужчин – лидеров не имеют детей, а 60 % имеют одного и более детей.

Не существует статистически значимых различий между женщинами – лидерами и мужчинами – лидерами в их членстве в политических партиях и иных общественных организациях. Только 20 процентов от общего числа лидеров состоят в той или иной политической партии (из них 9 женщин и 12 мужчин). Семьдесят два процента от общего числа респондентов не участвуют в деятельности какой-либо другой общественной организации, кроме той, которую они возглавляют. На основании этих данных мы можем предположить, что участие лидеров в общественной деятельности по-своему «эксклюзивно», так как лишь несколько опрошенных состоят в более чем одной организации.

Большинство лидеров общественных организаций занимают свои должности в течение нескольких лет, 36% находятся на своем посту от двух до пяти лет, а 35% – от шести до десяти лет. Лишь 9% опрошенных возглавляют свои организации в течение года или менее года, в то время как 20% опрошенных отметили, что занимают свою должность более десяти лет.

Лидерам организаций также был задан вопрос об их общественной деятельности в советское время. Согласно их ответам, десять процентов от общего числа опрошенных занимали ту или иную должность в КПСС, а 28% отметили, что являлись ее членами.

Таблица 11. Общественная деятельность в СССР

Форма	%
Должность в КПСС	10
Рядовой член КПСС	37
Активное участие в деятельности профсоюза	26
Должность в ВЛКСМ	21
Рядовой член ВЛКСМ	45
Участие в диссидентской деятельности	3
Участие в деятельности неформальных организаций периода перестройки	7
Участие в деятельности Православной церкви или иной религиозной организации	3
Другие общественные организации	19

Среди других общественных организаций, в частности, упоминались Красный Крест, общество «Знание», дружина охраны природы, женские советы и добровольные народные дружины. Лишь одиннадцать процентов от общего числа опрошенных лидеров отметили, что они не участвовали

в деятельности ни одной из общественно – политических организаций советского периода. Это и не удивительно, поскольку большинство лидеров представляют именно советское поколение. Участие в деятельности советских общественно – политических организаций также играет роль в нынешних обстоятельствах: представляется весьма вероятным, что участие людей в советских общественных организациях обусловило их участие в организациях современных.

Мы также попросили респондентов оценить свой ежемесячный доход.

Таблица 12. Ежемесячный доход лидера

Доход	%
Выше среднего уровня в городе Твери	14
Приблизительно в пределах среднего уровня в городе Твери	53
Ниже среднего уровня в городе Твери	33
Всего	100

Более половины респондентов оценило свой ежемесячный доход как более – менее соответствующий среднему уровню ежемесячного дохода по городу Твери. По данным исследования, доходы мужчин – лидеров оказались в целом выше, чем доходы лидеров – женщин.

Подводя итоги, мы можем сказать, что лидер общественной организации, как правило, имеет высшее образование, состоит в браке, ему / ей от сорока одного до шестидесяти лет, в незначительном большинстве случаев это мужчина. Он / а, как правило, не состоит ни в политической партии, ни в какой-либо другой организации кроме той, которую возглавляет, не получает зарплату за свою деятельность в организации, в советское время участвовал / а в общественно – политической деятельности. Мужчины – лидеры, как правило, имеют несовершеннолетних детей, проживающих вместе с ними, а большинство женщин – лидеров – нет.

Финансирование

Проблема финансирования является весьма актуальной для многих российских общественных организаций. Отсутствие финансирования – в частности, постоянного и устойчивого – является главным препятствием для деятельности организации. В рамках нашего исследования лидеров общественных организаций попросили отметить два наиболее важных источника финансирования их организаций.

Таблица 13. Наиболее важные источники финансирования

Источники финансирования	%
Федеральная администрация	7.6
Областная администрация	22.9
Местная администрация	11.4
Зарубежный фонд	9.5
Российский фонд	1.9
Спонсорство частного предприятия	31.4
Членские взносы	34
Коммерческая деятельность	10.0
Иные источники финансирования	20.0
Наша организация не имеет денежных доходов	17.1

Членские взносы (34%) и спонсорство со стороны частных фирм (31%) оказались наиболее важными источниками финансирования. Тем не менее, государство будет самым большим источником финансирования, если мы сведем воедино все три уровня государственной поддержки; в этом случае общая цифра увеличится до 42 (сорока двух) %, что само по себе является весьма существенным в пропорциональном отношении. Наименее часто упоминаемыми оказались российские фонды, федеральная администрация и зарубежные фонды. Невысокий уровень поддержки из-за рубежа может сигнализировать о сокращении объема зарубежной финансовой поддержки для общественных организаций в России вообще и, возможно, для провинциальных организаций в частности. Значительная доля поддержки со стороны государства, возможно, имеет место также

в связи с уменьшением доли международного финансирования; вероятно, организации начали обращаться к государству в поиске средств для финансирования своей деятельности. Достаточно большое число организаций – 17 % – отметило, что их организации вообще не имеют никаких денежных доходов в своем распоряжении.

Категория «иных источников финансирования» включает в себя пожертвования, различные внутренние ресурсы в рамках самой организации, поддержку со стороны университета (например, предоставление помещения), подписку на газеты и журналы, вступительные взносы и плату за оказываемые услуги (например, за проведение лекций).

Практики сотрудничества

Лидеров организаций попросили назвать наиболее важных для их организаций партнеров с тем, чтобы выяснить, выстраивают ли организации свои связи на горизонтальном уровне или они тяготеют к государственным органам власти и иностранному сообществу.

Таблица 14. Наиболее важные партнеры для сотрудничества

Партнеры	%
Городская администрация	46.7
Областная администрация	51.4
Органы федеральной исполнительной власти	7.6
Городское дума	11.4
Законодательное собрание области	7.6
Государственная Дума	3.8
Общественные организации	35.2
Православная церковь	11.4
Профсоюз	1
Политическая партия	8.6
Иностранный партнер	9.5
Частный бизнес	15.2
Криминальные группировки	0
Другие партнеры	18.1
Нет партнеров	7.6

Исполнительная власть оказалась самым важным партнером: более половины организаций отметили, что они сотрудничают с областной администрацией, а 47% – с местной администрацией. Третьим по важности партнером были названы общественные организации, однако лишь одна из опрошенных групп поддерживала отношения с профсоюзами. Весьма примечательны низкие показатели по сотрудничеству с политической властью: лишь несколько организаций сотрудничают с законодательными органами и политическими партиями. Организации стремятся сотрудничать, в первую очередь, на местном уровне и с исполнительной властью. Менее 10 % от общего числа опрошенных организаций сотрудничают с иностранными партнерами; это свидетельствует о том, что организации в целом не ориентируются на международное сообщество.

Тот факт, что государство оказывается для общественных организаций наиболее важным источником их финансирования и партнером для сотрудничества, говорит о том, что организации главным образом ориентируются именно на государство. Тем не менее, приблизительно одна треть организаций поддерживает связи с другими общественными организациями, но эти связи более редки по сравнению с сотрудничеством с правительственными структурами. Тот факт, что государственные органы являются самым крупным и самым важным партнером для сотрудничества с общественными организациями, может быть истолкован двояко. С одной стороны, это можно расценить как знак того, что между государством и организациями налаживаются партнерские отношения; с другой стороны, это можно рассматривать как свидетельство все возрастающей зависимости общественных организаций от государства.

Восемнадцать процентов от общего числа организаций отметили, что у них имеются другие партнеры для сотрудничества, не вошедшие в вышеупомянутый перечень партнеров. Подавляющее большинство этих организаций – 47% – упомянули университеты, школы и другие образовательные учреждения, вновь подчеркнув тем самым тесную связь между общественными организациями, образованием и интеллигенцией. К другим партнерам также были отнесены местная библиотека и газета.

Сильное тяготение организаций к государству вновь акцентируется, когда мы переходим к анализу групп, с которыми общественные организации хотели бы сотрудничать в большей степени.

Таблица 15. Группы, с которыми общественные организации хотели бы сотрудничать больше

Группы	%
Тверская городская администрация	33.3
Тверская областная администрация	49.5
Органы федеральной исполнительной власти	5.7
Тверская городская дума	4.8
Законодательное собрание Тверской области	14.3
Государственная Дума	3.8
Общественная организация	11.4
Православная церковь	7.6
Профсоюз	0
Политическая партия	1.0
Иностранный партнер	11.4
Частный бизнес	9.5
Другие партнеры	9.5
Ни с какой	10.5

Организации более готовы сотрудничать с местной (33%) и областной (50%) администрациями. Желание общественных организаций сотрудничать именно с этими группами просто поражает: ни одна из других групп не набрала более 15%. Доминирование государства как возможного партнера для сотрудничества также усиливает тот факт, что третьим по важности партнером для сотрудничества оказалось Законодательное собрание Тверской области. Общественные организации и иностранные партнеры занимают четвертое место, набрав немногим более 11%. Ни одна организация не заинтересована в сотрудничестве с профсоюзами, и лишь 1% от общего числа организаций выразил желание сотрудничать с политическими партиями, что явно свидетельствует о проблематичности взаимоотношений между этими группами. Достаточно велика доля организаций (10%), которые не хотят сотрудничать ни с какой из вышеперечисленных групп. В конечном итоге это позволяет нам сделать вывод о том, что организации в целом тяготеют к налаживанию вертикальных связей – то есть, отношений с органами власти, – чем к установлению горизонтальных связей друг с другом.

Широко распространенное желание сотрудничать с областной администрацией можно частично объяснить тем, что на момент проведения исследования в Тверской области был выбран новый губернатор. Вероятно, проявленный организациями интерес к сотрудничеству свидетельствует о больших надеждах, возлагаемых на новую администрацию. Желание сотрудничать с городской администрацией также сильно, но все же меньше, чем желание сотрудничать с областной администрацией. Некоторые организации во время проведения исследования жаловались, что новая городская администрация негативно относится к общественным организациям, тогда как предыдущий мэр и его команда, напротив, поощряли такие контакты.

С кем же общественные организации не хотят сотрудничать?

Таблица 16. Группы, с которыми общественные организации не хотели бы сотрудничать

Группы	%
Городская администрация	4.8
Областная администрация	1.0
Органы федеральной исполнительной власти	1.0
Городская дума	3.8
Законодательное собрание Тверской области	0
Государственная Дума	1.9
Общественные организации	1.0
Православная церковь	7.6
Профсоюз	4.8
Политическая партия	15.2
Иностранный партнер	8.6
Частный бизнес	0
Другой партнер	7.6
Криминальные группировки	86.7

Восемьдесят семь процентов от общего числа организаций не хотят сотрудничать с криминальными группировками. Второе место занимают политические партии (15%), что указывает на проблематичность взаимоотношений между политическими партиями и общественными организациями. Отсутствующая связь между политическими партиями и общественными организациями, по сути дела, является камнем преткновения для развития демократии в России, мешая общественным организациям транслировать информацию об интересах и потребностях людей в законодательные органы. Иностранные партнеры также не рассматриваются общественными организациями как желанные партнеры: девять процентов от общего числа организаций не хотят с ними сотрудничать. Тем не менее, похоже, что организации в массе своей открыты для сотрудничества, так как многие написали в анкете: «Мы готовы сотрудничать со всеми».

Результаты проведенного в Твери исследования свидетельствуют о том, что, во-первых, общественные организации гораздо больше сотрудничают с исполнительной властью, чем с политической (законодательной), и, во-вторых, что это сотрудничество имеет место преимущественно на местном и областном уровнях. У организаций имеются лишь несколько весьма разрозненных связей в органами федеральной исполнительной власти и политическими структурами. То же самое было отмечено в ряде более ранних исследований, проведенных в других регионах России (см. Якимец 2002; Севортыян и Барчукова 2002; Хендерсон 2003, 57), что позволяет сделать вывод о том, что здесь мы имеем дело с наиболее распространенной моделью сотрудничества.

Восемьдесят три процента от общего числа организаций отметили, что они сотрудничают с городской администрацией, а восемьдесят один процент – с областной администрацией. Варианты ответа «мы сотрудничаем иногда» и «мы сотрудничаем плотно» с городской и областной администрациями выбрали соответственно 56% и 55% от общего числа организаций.

Таблица 17. Сотрудничество с органами исполнительной власти

Сотрудничество	Город %	Область %
Не сотрудничаем	17	19
Сотрудничаем, но редко	27	25
Сотрудничаем иногда	31	17
Сотрудничаем плотно	26	39
Всего	100	100

Любопытно отметить, что более половины всех организаций (65%) отметили, что они не сотрудничают с органами федеральной исполнительной власти. Четырнадцать процентов отметили, что сотрудничают с ними, но редко, а тринадцать процентов – что сотрудничают с ними иногда. Лишь 7 процентов от общего числа организаций отметили, что сотрудничают с ними плотно.

Взаимоотношения общественных организаций с политической властью, то есть, с местными, областными и федеральными законодательными органами, отличаются от тех отношений, которые общественные организации поддерживают с исполнительной властью. На всех уровнях власти общественные организации гораздо меньше и реже сотрудничают с политической властью, чем с властью исполнительной. Тридцать восемь процентов от общего числа организаций отметили, что они не сотрудничают с Тверской городской думой, сорок шесть процентов – что не сотрудничают с Законодательным собранием Тверской области, и, наконец, пятьдесят восемь процентов – что не сотрудничают с Государственной Думой. Как и в случае с органами исполнительной власти, мы здесь видим четкую тенденцию ослабления связей по мере увеличения уровня власти от местного до федерального. «Сотрудничаем иногда» либо «сотрудничаем плотно» отметили 39% (с городской думой) и 34% (с законодательным собранием области) от общего числа респондентов. Что касается Государственной Думы, то подавляющее большинство организаций, 82%, отметили, что они не сотрудничают с ней либо сотрудничают редко, и лишь 18% процентов отметили, что сотрудничают иногда или плотно.

Таблица 18. Сотрудничество с законодательными структурами

Сотрудничество	Городская дума, %	Законодательное собрание Тверской области, %	Государственная Дума, %
Не сотрудничаем	37,5	46,2	58,3
Сотрудничаем редко	23,1	20,2	23,3
Сотрудничаем иногда	25,0	25,0	14,6
Сотрудничаем плотно	14,4	8,7	3,9
Всего	100,0	100,0	100,0